

на вате. Нам, социал-демократам, футляры не к лицу, и было бы очень смешно и очень плохо, если бы мы не сообразовались с требованиями политической погоды. Последовательные марксисты не могут быть и, конечно, не будут *утопистами* централизма.

Ответ на письмо тов. Ленина (От редакции «Искры»)

Печатая здесь интересное письмо тов. Ленина, мы считаем необходимым сделать по его поводу несколько замечаний.

Мы очень рады, что этому товарищу понравилась наша статья «Чего не делать», и мы безусловно согласны с тем, что нам нужно «света, больше света». Да и кто мог бы не согласиться с этим? Но в наше время, когда известно так много различных способов освещения, нельзя не знать, что свет свету рознь. Партия, опирающаяся *на массу*, должна защищать великие *классовые интересы*, и ей нужен такой свет, при котором они выступали бы с наибольшей выпуклостью. А это совсем не тот свет, в котором нуждаются люди, привыкшие вглядываться в мелочи и дразги кружковой жизни, которые могут казаться важными и достойными освещения лишь до тех пор, пока великие классовые интересы не сделались могучими факторами общественного развития. Тов. Ленин и сам советует «решительно отбросить традиции сектантской кружковщины». Очень кстати также тов. Ленин решительно заявил о своем отрицательном отношении к «собакевическим» приемам организационной политики. Чем чаще влиятельные в партии товарищи будут напоминать о вредности таких приемов, тем невозможнее станут заявления, подобные слышанному нами, о том, что не раньше можно будет заняться положительной организационной работой в нашей партии, чем из ее среды будут выброшены все «бундофилы», «рабочедельцы» и «южно-рабоченцы» (от группы «Южный Рабочий»). Такие заявления могут только компрометировать точку зрения революционной социал-демократии, и тов. Ленин очень хорошо сделал, подчеркнув свое насмешливо-отрицательное отношение к революционным Собакевичам (которых, впрочем,

тов. Ленин напрасно характеризует как «глупых»: среди них встречаются и очень умные люди). Но он как будто забыл, что именно «сектанты», пропитанные духом «кружковщины», особенно охотно пристают к *массе* со своими ничтожными, хотя и ожесточенными распрями, иногда с полной искренностью приписывая им значение мировых вопросов и наивно воображая, что устные или печатные толки о них могут значительно содействовать ее политическому воспитанию. Тов. Ленин как будто забыл еще и то, что политический свет тоже имеет *свои законы интерференции*, благодаря которым неумелое осуществление девиза «*больше света*» ведет иногда к затмению. Стараться сделать пролетариат судьей в бесчисленных распрях, возникающих между кружками, значит склоняться к самому худшему из всех видов *псевдо-«демократизма»*.

По мнению тов. Ленина, необходимо, чтобы партия знала всю деятельность каждого кандидата на роль руководителя. Тов. Ленин прав: партия окажется в затруднительном положении, если ей придется иметь дело с мало знакомыми ей кандидатами. *Мы по опыту очень хорошо знаем это*. Но тов. Ленин впадает в очевидное преувеличение, когда говорит, что партия должна «всегда видеть каждое, хотя бы и частичное «поражение» того или иного своего руководителя». Нам думается, что есть такие «частичные» поражения, которые очень досадны для отдельных руководителей, но которые не заслуживают теперь серьезного внимания партии и которыми с удобством может заняться, — как выражается Щедрин, — лет через тридцать «Русская старина». *О таких* поражениях пусть пока квакают лягушки того или иного Пошехонья¹. Впрочем, редакция «Искры», поскольку от нее зависит, безусловно готова познакомить всех членов партии со всем тем, что относится к ныне существующим в нашей среде разногласиям и что может пролить свет на позиции спорящих между собою сторон.

Тов. Ленин думает, что свет нам нужен, между прочим, для того, чтобы мы могли распределить роли между своими руководителями, вручив одному из них сентиментальную скрипку, другому свирепый (?) контрабас, а третьему дирижерскую палочку. Мы ничего не имеем против скрипки и контрабаса, но что касается дирижерской палочки, то мы состоим на ее счет при особом мнении. История западного движения показывает, что вопрос о ней играл особенно важную роль именно в период сектантской «кружковщины» и утрачивал свое значение прямо пропорционально росту

классового самосознания пролетариата. Так, в Германии он не становится на очередь уже со времен не всегда умелого «дирижера» Швейцера².

Казалось бы, что при «громадном» оркестре из одной скрипки и одного контрабаса (а в глазах некоторых товарищей, признаться, «идеальная» партия все больше начинает принимать такие «громадные» размеры) не требуется особого «дирижера». А между тем логика кружковщины непременно повела бы к тому, что чем более партия приблизилась бы к таким «идеальным» размерам, тем вопрос о «палочке» (или, что то же, вопрос о месте на «полочке») стал бы казаться важным. Мы обязаны принять все меры к тому, чтобы вопрос о том, кому махать этой палочкой, не делал нас упрямыми, прямолинейными, близорукими, узкими, подозрительными, неуживчивыми, а потому решительно неспособными к участию в оркестре, несколько превышающем своими размерами колоссальный оркестр из нежной скрипки и сердитого контрабаса.

В заключение мы решительно и с полным убеждением скажем, что в настоящее время мы не можем себе представить такие расколы в нашей партии, которые заслуживали бы название неизбежных. Совершенно напротив: *единство вполне возможно* теперь и именно потому оно *безусловно обязательно*. Именно в этом и заключается главная мысль нашей статьи, вызвавшей такие лестные отзывы со стороны уважаемого товарища Ленина.

О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом (Письмо к Центральному Комитету)

Дорогие товарищи!

Я потому пишу это письмо, что считаю себя обязанным выступить на защиту той тактики, которую рекомендовала «Искра» ввиду происходящей теперь земской кампании.

Когда началась эта кампания, в наших рядах стали раздаваться громкие сожаления, — мне самому пришлось выслушивать эти сожаления, — о том, что революция, прологом которой она является,